

Запись на диктофон беседы с Кириллом Владимировичем
Таганцевым - сыном Влад.Николаевича Таганцева.

"КВ" = Кирилл Владимирович
"Мы" = Орлова Наталья Борисовна,
Безгубова Надежда Павловна
/Ист.-арх.секция ЛО "Мемориал"/

Весна 1990.

Усл.обозначение: /нрзб/ = неразборчиво

Мы: Мы пытались подготовиться, читать какие-то материалы. Но, во-первых, все противоречиво и недостоверно...

КВ: Видите ли, мне было тогда пять лет. Поэтому у меня собственных сведений нет. Может быть, если по поводу чего-нибудь конкретные есть вопросы... Я сам больше знаю данные по тому, что печатается обо всем этом.

Мы: Вы говорили, что Вам кое-что Ваши родственники рассказывали...

КВ: Да. Но это минимальное - то, что есть, в общем, в печати. Все это противоречиво. Все дело в том, что весь суд того времени был настолько неправовой, что очень трудно все это восстановить. Даже если Вы берете дело, то в деле может быть все, что угодно. Я могу сказать по поводу суда следующее: единственное - две вещи, которые были опубликованы. Там было сказано, что отец был помещик и что он был профессор. Вот эти вещи - я могу точно сказать, что это не соответствует действительности. Он не профессор, а доцент. - Профессором он не был. Не мог быть, тем более - он кончил в тринадцатом году, потом, после смерти моей матери, добровольцем пошел на фронт /в ту войну/ и был в качестве уполномоченного Красного Креста в госпитале. Так что тут тоже пропало время.

Мы: Он в Петербурге учился в Университете?

КВ: Да, он кончал С.-Петербургский Университет по географическому факультету. А потом работал в % нрзб % последнее время. Он работал в Сапропелевом комитете.

Дед был очень крупный криминалист. И крупный государственный деятель. Он был сенатором, членом Государственного Совета. И практически - основной автор Уложения о наказаниях. Они постепенно вводились в жизнь. И потом в прибалтийских республиках это Уложение было в ходу с небольшими добавлениями. Основной его тезис был - борьба против смертной казни. Он вел очень активную деятельность в этом плане.

Он когда-то купил себе некое имение, которое источником дохода никогда не было. Можно говорить, что он был крупный чиновник, профессор и т.д. и жил на эти деньги.

Так что если имение было - то у деда. Это имение было передано после революции Академии Наук. Там была научная база Академии Наук - как раз Сапропелевого комитета, где отец и работал, фактически, как научный сотрудник. Он проводил довольно много исследований. Сапропель тогда казался перспективным; а сейчас опять начинает "вылезать".

Единственные два факта, которые я мог проверять - я знаю, что они неверные. А по всему этому суду меня материалы абсолютно не интересуют, потому что они абсолютно недостоверные.

Мы: Где было имение?

КВ: Имение Залучье, это станция "Академическая". Там, кстати, дорожка, насколько я знаю, была нарисована художником % нрзб %.

Дед был из мещан, но поскольку ему грозила 25-летняя рекрутчина, то ему удалось приписаться в купцы 3-й гильдии. Так он освободился от военной службы.

И потом он кончал Петербургский Университет - у него есть воспоминания очень интересные: как он добирался из Пензы / он сам из Пензы/.

Мы: Это изданные воспоминания?

КВ: Изданные. Вот "Пережитое" - один из томов. Там много любопытных вещей.

Мы: Как полностью имя деда?

КВ: Николай Степанович. В конце года должен выйти двухтомник в издательстве "Наука" - его лекции по уголовному праву, по-моему - часть статей, направленных против смертной казни.

Мы: Очень своевременно.

КВ /показывает фотографии/: Вот Владимир Николаевич, по-видимому, на фронте. Это - мальчишкой. Был великолепный его портрет акварельный, но во время блокады все погибло.

Мы: Семья жила тут?

КВ: Нет, он-то тут не жил. Я уже жил у приемных родителей здесь. Я жил у его сестры.

По профессии он был географом. Ну, сколько успел... Занимался Средней Азией.

Эта фотография - в военной форме - после 1916 г.. Моя мать

умерла через месяц после моего рождения. Значит - это, по-видимому, шестнадцатый или семнадцатый год.

У него была сломана ключица, он был освобожден от армии.

Мы: Это Николая Степановича пометки на томе воспоминаний?

КВ: Он готовил второе издание. Это как раз рабочий экземпляр.

Мы: Ценная вещь.

КВ: Умер он в 1923 году. Жил он в Доме Ученых до самой смерти.

Немножко до того, как отец был арестован /когда бабушка умерла/, он туда переехал. Там лучше кормили; это ведь тоже были голодные годы. Забота была.

Неделю после ареста отца я был в детском доме, а потом у деда.

Мы: А кто же Вас отправил в детский дом?

КВ: Сразу же, как его арестовали, - сразу и меня и сестрицу отправили в детский дом.

Мы: Вы жили - отец и дети, больше никого не было?

КВ: Так ведь его вторую жену тоже вместе с ним арестовали. И расстреляли тоже. Так что там двое Таганцевых: моя мать и вторая жена - мать моей сестры.

Там же, насколько я знаю, было пять девочек в возрасте шестнадцати лет.

Так что нас с сестрицей - в разные детские дома. Мой детский дом был в Европейской гостинице. А потом оттуда дед забрал сначала к себе. А потом в 1922 году взяла сестра отца. Мы жили не в этих комнатах, но в этой квартире - квартира делилась.

Мы: А сестры судьба какая?

КВ: Сестра жива, работает в Ленинграде. Она врач. Была последнее время директором медучилища. Сейчас на пенсии.

Она младшая сестра, от 2-й жены отца.

Мы: Улица Ваша - историческая. Чьи же это шикарные решетки?

КВ: Насколько я помню, это был дом, построенный страховым обществом "Россия". В том флигеле были дорогие квартиры, которые сдавались, и там жил ряд высокопоставленных лиц.

А здесь, на этой территории, была гимназия Таганцевой - сестры моего деда, которая была учительницей, по выигрышному билету выиграла крупную сумму денег, на которую организовала женскую гимназию. Никакого дохода то, что она была хозяйкой гимназии, ей не давало. Она была директором - и, как директор,

получала зарплату, которая полагалась директору согласно статусу Министерства Просвещения.

/Предлагает нам газету "Котлован"./ Я хотел специально к Вам зайти. Там они очень много делают. Это кольская газета.

Я думаю, Вам сейчас больше надо заниматься этим - спецпереселенцами. Это люди в еще более страшном положении. Это - наша классическая демагогия: по сути дела, половина из них была приговорена к смертной казни, притом мучительной, хуже, чем расстрел.

Мы: У ранних дел есть своя специфика. Когда смотришь, что делалось в 1919 году, создается впечатление, что по масштабам это было не меньше, чем в 1937-м. Только мы об этом меньше знаем.

КВ: Мой собственник - он был капитаном 1-го ранга до революции, был капитаном 1-го ранга после революции, когда команда его судна выбрала его своим командиром. Потом где-то, в каком-то из портов, его чуть-чуть не повесили матросы с другого корабля. Его спасло только то, что подошли собственные. Так что вот что делалось. Они увидели погоны и собрались вешать. Но подошли свои - и все кончилось.

Время, конечно, - там много страшного.

И ведь самое главное - чтобы не повторялось. И поэтому существенно, наверное, обращать внимание на тех, кто судил. Приписывали % нрзб % такие слова, что лучше 100 виновных оправдать, чем одного невинного казнить. А здесь ситуация, на самом деле, другая: тут невинных значительно больше, чем виновных. Поэтому, наверное, прежде чем заниматься реабилитацией отдельных лиц /они должны быть реабилитированы автоматически/, надо смотреть вверх - кто есть кто. Это, наверное, полезнее. Не для того, чтобы наказывать...

Мы: Весь парадокс заключается в том, что сами вершители судеб потом оказывались...

КВ: Часть! Часть - попала.

Мы: Были ли в последнее время публикации, специально посвященные Вашему отцу? Он - достаточно крупная фигура.

КВ: Последнее время - то ли в "Вечерней Москве", то ли в "Московских Новостях"... Ищет.%

Мы: В "Московских Новостях" было в прошлом году, примерно в ноябре.

КВ: По-моему, в "Вечерней Москве". Сестра достала один экземпляр, сохранила себе. А у меня есть ксерокопия.

Мы: А сестра отца ничего Вам не рассказывала?

КВ: То, что я уже сказал.

Это было большой неожиданностью.

Там была переписка деда с Лениным по поводу отца, и она, кажется, и усугубила. Ленин просил "обратить внимание", а это поняли, как - найти доказательства, чтобы отправить на тот свет. Где-то в публикациях это есть. Есть в собрании сочинений одно письмо Ленина.

Пересечение там большое. Дед учился у отца Ленина в Пензе. Брат бабушки - он % избрал % в семействе Ульяновых.

Мы: Как Вы себе представляете, Владимир Николаевич интересовался политикой, или он был достаточно далек от этого?

КВ: Нет, я думаю, что он не мог не интересоваться политикой. Ему явно не нравился тот явно репрессивный характер деятельности... И дед всегда был... Двоюродный дед был в свое время народником... Так что не интересоваться он не мог.

Но, хотя Владимир Николаевич тут снят в офицерской форме, - я думаю, что, возможно, Гумилев был человек, более связанный с офицерством, чем отец. Отец в основном был связан с интеллигентией.

Там был Лазаревский - такой крупный юрист один. Один из близких людей и к деду, и к дому. Он старше отца.

Ухтомский еще...

Мы: Ухтомский не на Миллионной жил?

КВ: Не знаю. Отец жил - Литейный, 46. Там такие ворота тройные. Странно, я помню планировку квартиры.

Мы: А может быть, Вы нам ее начертите?

КВ: %Берет лист бумаги, пытается, но бросает.%

Мы: Непонятно, почему фигура Вашего отца оказалась в центре. По-видимому, он не был человеком, объективно пригодным к той роли, которую ему ЧК приписала.

КВ: Он был увлечен наукой. Но иногда человек, увлеченный наукой, начинает волноваться о своей стране.

Я сейчас стараюсь помочь "Демократическим выборам".

Сейчас интеллигенция должна помочь людям, потому что самое страшное сейчас - что люди не понимают, что такое белое и что такое черное.

Мы: Вы еще во что-нибудь верите?

КВ: В то время было совершенно бессмысленно заниматься общественной деятельностью. Все предыдущее время... Даже если человек устраивает самосожжение, то об этом никто не знает. Сейчас - все репортеры всюду сообщат, и будет эффект. ...

Сейчас люди начинают понимать, что есть что.

Так что я вполне понимаю, что отец в тот страшнейший террор, который был и обещан /, и добрые блага - а вместо этого страшное обнищание, естественно, в какой-то мере мог высказывать, во всяком случае, точку зрения.

О Гумилеве в последней статье приводятся показания отца на процессе гумилевском. "Мы выступим, чтобы поддержать Кронштадское восстание". Кронштадское восстание - там неизвестно, кто был прав. Скорее, кронштадцы /сейчас мы видим/. Поддержать, если народ будет восставать за свободу - вполне, наверное, естественно. Не думаю, что он предполагал развивать активную насильственную деятельность. У меня никаких конкретных данных нет - я сужу по характеру.

Мы: Какой у Владимира Николаевича был склад характера?

КВ: Любил, я знаю, музыку.

Очень активно занимался своей наукой. К тому времени это было необычно, что он свою жену в экспедицию повез, она с ним ездила. Без всякого комфорта, в Средней Азии.

Кроме того, все определяется средой, наверное. Дед был связан с литературно-артистическим миром, он был много раз председателем литературного Фонда. ...

Мы: Ваш дед тоже жил на Литейном, 46?

КВ: Да. А потом оттуда он переехал в Дом Ученых... Там он был, когда арестовали отца, поэтому мы с сестрой попали в детские дома.

Мы: То есть скорее по характеру Владимир Николаевич был - скорее подвижный, чем спокойный.

КВ: Думаю, что так.

Мы: Ну, не флегматик по крайней мере.

КВ: Да уж конечно. Поход его на войну...

Мы: Он добровольно пошел?

КВ: Да, он был освобожден, но пошел. Он был уполномоченным Красного Креста, работал в госпитале.

Мы: Кто у Вас получил дворянство?

КВ: Дворянство дед получил.

Имейте в виду, что когда говорят - потомственный дворянин и личный дворянин, на самом деле ситуация была такая: когда человек, занимающийся на государственной службе, достигал определенного чина, почти автоматически ему присваивали сначала личное дворянство, которое не передавалось по наследству. Достигший более высокого чина - получал потомственное. И тогда дворянство уже наследовалось. Так что дед сам его получил.

А длинные поколения - это называется уже столбовые дворяне.

%далее следует полемика по поводу способов получения дворянства.%

Мы: Дед уже в зрелых годах получил дворянство?

КВ: Нет, я думаю, что в молодых. Он в двадцать с чем-то лет стал профессором.

Мы: Вы тоже здесь в Университете учились?

КВ: Да. Как говорил Черчиль, я окончил три Университета - мои дед и отец окончили, и я: два Петербургских и один Ленинградский. Ленинградский Университет я кончал еще когда он был в достаточноном расцвете. Сейчас физфак существенно сдал, с переездом в Петергоф.

Мы: Так что это повредило?

КВ: Ну конечно, это было сразу ясно.

Александр Данилыч Александров был самый лучший ректор Университета, и самый большой вред нанес Университету.

%Разговор об истории переезда факультетов в Петергоф.

О пользе слушания лекций на разных факультетах - например, физикам на биофаке, с чем сейчас покончено.

О том, что уровень Университета определяется не средним уровнем выпускников, а количеством крупных ученых, которые вышли из его стен.%

Мы: Кирилл Владимирович, может быть, все-таки по памяти нарисуете нам план квартиры? Как получится. Точно, неточно...

Это второй этаж был?

КВ: Я не могу точно сказать. То ли второй, то ли третий. Во всяком случае, не первый - это с гарантией.

... Нет, так, с ходу, быстро, не нарисуешь. Надо сомкнуть это. Потому что я представляю, из какой комнаты куда входят - но надо, чтобы оно состыковалось.

% В квартире Таганцевых раздаются звуки домашнего музицирования. Какие-то духовые инструменты. %

КВ: Если хотите, я могу Вам дать - у меня, правда, скверные, есть фотографии Владимира Николаевича.

Ми: Да, если можно.

КВ: Но тут только скверные.

Вот это подлинник. Тут, знаете, темная вторая часть лица.

Отсюда многое не выкнемешь.

Ми: При надлежащей технике здесь можно что-то сделать. В стационарных условиях, конечно.

% Отошли от диктофона. Сматрят фотографии. %

КВ: %Уводит гостей в соседнюю комнату смотреть картины Кустодиева, в том числе портрет Ник.Степановича Таганцева.%

КВ: Здесь еще один портрет - тоже Кустодиев, того же времени % показывает фотографию%. Где он находится - неизвестно.

Почему очень хотелось Кустодиеву писать дедушку - %показывает фотопроприацию картины: чаепитие во дворе, за столом купец, в точности изображающий Николая Степановича%.

Эта картина, появившись на выставке, вызвала величайший гнев бабушки. Дедушке было совершенно безразлично.

...Он был во многих местах почетным мировым судьей. В Петербурге, в Пензе, в Вышнем Волочке...

Самое пикантное состояло в том, что когда была выставка Кустодиевская - ее организовывал человек, который написал монографию - или разговоры о нашем портрете; но он не зашел сюда посмотреть портрет, который он никогда в жизни не видел. Как человек может заниматься наукой ?!!

% Конец стороны кассеты. %

КВ: /Показывая групповую фотографию./ ... Педагогического Совета 15-й Единой трудовой школы, которая образовалась из Таганцевской гимназии / занятий же после революции не шло/ и бывшего Тенишевского училища - это школа, которая там, где ТЮЗ был старый. Тут совершенно блестящие были... Вот, в частности, Петр Алексеевич Знаменский, по учебнику которого Вы, должно быть, учились - по физике - потом тут Верховский: тоже в школе был потом известный учебник по химии. Много лет был, стабильный ученик по химии. Совершенно потрясающий состав преподавателей.

Я застал "хвостик". Я туда, в школу, поступил в 1926 году, в третий класс, и кое-кого из этих преподавателей застал. Вот это — директор школы, такой был Степан Васильевич — сейчас забыл его фамилию. Вот это профессор Ягодовский, а вот это — как раз Надежда Николаевна, урожденная Таганцева, у которой я воспитывался. Это — Анна Михайловна Астахова, учитель русского языка: это очень крупный специалист по фольклору, доктор наук. Так что тут совершенно блестящий состав преподавателей. Часть нетитулованных в научном смысле, но...

Мы: И долго они просуществовали в таком составе? Что-то не верится.

КВ: Разгром школы был в 1931 году, когда 9-летку обратили в 7-летку. Потом нас слили — там была 14-я школа. И там уже совсем... Так, более или менее, я еще "хвости" эти застал.

Тенишевскую школу кончал Мандельштам. Эту школу кончал Ардаматский. Такой поэт Лившиц был — кончал эту школу...

Мы: Что скрывается за прозаическим названием 15-я трудовая школа!

КВ: Тогда все так назывались. Все они были "единые", а нумерация общая была в городе. Потом она стала 192-й школой.

А 14-я была во дворе. Там сейчас текстильный институт.

...Потом все эти преподаватели стали профессорами Герценовского Института.

Ягодовский пострадал в 30-е годы — это я точно помню. Петр Алексеевич Знаменский как-то благополучно ... Но как-то физики лучше всех пережили. В основном.

Мы: Кирилл Владимирович, а Вы сами-то как — Вас не затрагивали потом? В связи с отцом или самостоятельно...

КВ: Меня только так, немножечко. По касательной.

Я три раза поступал в вуз. Потом — в то время у нас была на физическом факультете высшая внедвойсковая подготовка. Меня благополучно туда пустили, я ее кончил, а потом звание не присвоили. Должны были присваивать после 3-го курса. Звание мне благополучно не было присвоено. Но потом, в 1940 году, когда дело начало пахнуть войной, сказали: "Да это не имеет никакого значения" — и младшего лейтенанта мне присвоили.

Мы: Извините, Кирилл Владимирович, родственники не считали нужным поменять Вам фамилию, чтобы Вас прикрыть?

КВ: Нет, хотя я всегда их называл папой и мамой.

У меня была довольно забавная история, когда я поступал в Университет. В 1934 году я был победителем математической олим-

пиады. Ну, и подавал на физический факультет. Математику мне сдавать не надо было — только остальное.

Меня не приняли. Я пошел выяснить, в чем дело. Меня обвинили в том /это я уже второй раз поступал/, что я скрыл свое социальное происхождение. Во-первых, в то время автобиографий не было — были анкеты. И там требовалось о родителях написать. Я написал: "умер в таком-то году". "А Вы почему не написали — %расстрелян%" ?" Я говорю: "Я думаю, что в Университете это известно лучше. Мне было тогда пять лет." Был тогда ректором Лазуркин. Он мне так сказал: "А вот Гумилев — он написал. Мы его приняли." Тогда я говорю: "А если я в будущем году напишу, тогда вы меня примете?" — "Примем."

И вот в 1935 году /там уже появилась автобиография/ я заполнил анкету, потом написал автобиографию и, прежде чем подавать документы, пошел на прием к Лазуркину. Говорю: "Михаил Семенович, Вы почитайте — устраивает Вас такая автобиография или не устраивает." Прочитал, сказал — "Устраивает". Он меня принял.

Мы с Гумилевым впервые увиделись очень недавно, может быть, лет 10–15 назад. А в Университете как-то не встречались. А он как раз в Университете же и "попал". При Сталине.

Я знаю /я на физфаке там работал/, что по временам Первый отдел начинал интересоваться мною. Не следует ли "его", так сказать, убрать из Университета. Но как-то все кончалось благополучно. Меня не вызывали, но я стороной слышал, из более ... или менее достоверных источников.

Мы: Здоровья это, конечно, не прибавляло.

КВ: Потом мне еще тоже помешало. Когда я кончал факультет, то я работал у Академика Теренина, и он...

Мы: Спектроскопия?

КВ: Собственно, не столько спектроскопия. В том числе спектроскопия. Он скорее — химфизика, химия поверхностей.

Значит, он хотел тогда меня оставить. Но появился некий молодой человек, не с нашей кафедры, который у него никогда не работал. Он был председатель профкома. Олег Черник такой. Мальчик ничего. И потребовали, чтобы в аспирантуру — его.

Александр Николаевич — я удивлялся его героизму: он написал категорический документ в комиссию по распределению ученых, что "если вы не оставите мне в качестве % нрзб % сотрудника, или на кафедре преподавателем, то я тогда свертиваю работу в Университете и буду заниматься только дугой". ...

В общем, подействовало. Но дело было не только во мне. Я продолжал работу одного сотрудника, которому было в то время лет 28-29. Он не служил в армии, и его забрали. Так что вголилась вот эта область работы. А я уже целиком вошел во все эти вещи. Не хочу сказать, что я был сверхталантлив. Но, во всяком случае, освоил и мог продолжать те вещи.

Я должен сказать, что это была великая храбрость Александра Николаевича.

Мы: Это какой же год?

КВ: Год - 1940-й. В сороковом году надо было быть храбрым, чтобы отстаивать меня.

И потом у него еще такой второй, я считаю, подвиг был. Во время, когда началось в Университете страшное гонение на евреев, то был такой - очень талантливый - научный сотрудник Александр Александрович Раскин. Он работал у % нрзб %. Потом его начали увольнять. И Александр Николаевич взял его себе.

Это, несомненно, человек с очень тяжелым характером. Но, несомненно, исключительный, настоящий большой ученый. Доктором он не был. Но кандидат на уровне хорошего доктора.

Мы: Это Вы о Раскине?

КВ: О Раскине, да. Так что он у нас продолжал работать. Так докторскую и не защищал. Сам он был глухой и, кроме того, плохо видел /глаз повредил во время эксперимента/. Характер у него тяжелый был, но он действительно - сам работал и требовал исключительно серьезной работы.

Мы: А с Вавиловым Сергеем Ивановичем Вы, наверное, не успели дела иметь?

КВ: Он же в ГОИ был, а это Университет.

Мы: Вы преподаете?

КВ: Я преподавал довольно много. Последнее время ...%не слышно% .

Мы: А Вам воевать пришлось?

КВ: Всю войну.

Сначала вместе с Университетом, как все физики, были в Ополчении. Потом нас оттуда выгнали, потому что оказалось, что сформировался полевой полк артиллерийский на Васильевском острове, а мы, поскольку все были зенитчиками, - додумались хоть нас освободить. А потом попали уже в кадровые зенитные части все. Физики; математики - то же самое. Вместе в военных лагерях были. Одна из причин, почему была близкая дружба между физиками и ма-

тематиками.

Мы: Это Вы говорите о сотрудниках или о студентах?

КВ: О студентах.

...Это была первая математическая олимпиада. Там был Мишка, сын Перельмана "занимательного". Но Мишка погиб на фронте, совершенно по-дураски.

Там часть зенитных частей сформировали - там не было ~~эх~~ оружия, ничего не было.

...В Ополчение мы только несколько дней походили отмечаться.

Мы: Скажите, пожалуйста, какой-нибудь есть серьезный очерк о научной деятельности Владимира Николаевича?

КВ: Не знаю.

Мы: Это обидно.

КВ: Это уже должны специалисты. Географы.

Я не думаю, чтобы кто-нибудь мог заняться такой темой.

Мы: Даже если бы Владимир Николаевич не был насильственно изъят из жизни, если бы он умер от болезни в таком раннем возрасте - все равно о нем бы написали.

КВ: Я должен сказать, что биологи, географы - люди, которым требуется большой опыт научный для того, чтобы человек что-то мог сделать. Так что ничего, в общем, крупного нельзя было сделать.

В математике, вроде можно, - Галуа: гениальное сделать. Может быть, физик-теоретик может такую вещь сделать в молодом возрасте.

А так... ~~Физико-математические~~ Физики-экспериментаторы - они еще в более легком положении. А биологи - у них все эксперименты длинные. Или надо систематизировать колossalный материал.

Мы: Но какой-то очерк надо все-таки иметь. Потому что фамилию последнее время на каждом углу поминают, а что это был за человек - собственно говоря, неизвестно. Нет, это так нельзя оставить. Есть же понятие доброго имени...

КВ: То, что он был настоящий ученый, я понимаю. Но многого сделать он не мог. Потому что это не та область, где можно рано что-то сделать.

Мы: Представьте себе, что это было бы в какие-то древние монархические времена. И умер бы человек - сколько ему, тридцать пять было?

КВ: Нет, меньше. Там где-то, я читал, неверно было написано, что он одного возраста с Гумилевым. Он младше. 1889-го года.

Мы: Тридцать два года?!

Если бы умер молодой, способный ученый, то хоть, по крайней мере, появилась бы статья, посвященная его памяти. Но ведь ничего нет.

КВ: Как? Появилось сообщение в газете, что расстрелян. - Была статья памяти.

Мы: ...Он же публиковался, конечно.

КВ: Да.

Мы: И в Географическом обществе, конечно...

КВ: Должны быть материалы в Географическом обществе. Может быть, что-нибудь могло быть в университетском журнале.

Мы: Казалось бы, поскольку имя последнее время часто поминается, то по крайней мере должна была быть сделана основная работа - "нулевой цикл"...

КВ: Где же эта самая... % Ищет заметку. %

Мы: В 1921 году не было такого, чтобы забирали все имущество, переписку всю?

КВ: Деда имущество все находится в Публичной библиотеке. Часть архивов.

Если вы мне позвоните, я найду эту статью. Там немножко как раз о нем говорится именно как о географе.

Мы: Писал журналист?

КВ: Сестрица пыталась связаться с этим автором. Она послала в газету, и ей ничего не ответили. Так что ей не удалось ничего узнать. По-моему, это "Вечерняя Москва".

Мы: Это что же - дочери не ответили? Она написала, что она дочь?

КВ: Я думаю, она догадалась написать, что она дочь /правда, по мужу у нее другая фамилия/. Ответа из редакции не последовало.

Из Москвы ей кто-то из знакомых послал газету. У меня есть ксерокопия, но я просто не могу ее сейчас найти. Я хорошо помню то, что я давно клал. А вот что я недавно положил - это нет.

Мы: У деда Вашего сколько детей было?

КВ: У него было четверо. От первой жены был сын Николай и дочка Надежда /она меня воспитывала/. Когда первая жена умерла, он женился на ее сестре. От этой жены был мой отец и еще дочь Зинаида.

Надежда Николаевна - она здесь во время блокады от голода умерла, как полагается.

Мы: Как полагается... А Николай Николаевич?

КВ: ...Они раньше 1921 года уехали. Застряли где-то в Крыму...

Тетушка переписывалась до начала тридцатых годов.

Мы: Пока можно было.

КВ: Так что я не знаю, что с ними дальше было.

Мы: Николай Степанович, конечно, здесь похоронен?

КВ: Да, он был похоронен на Митрофаньевском кладбище, которое потом обратили в бараколку.

Мы: Что, не сохранилось?

КВ: Кладбище было снесено. Там сделали бараколку.

Мы: Как бараколку?

КВ: Вскоре после сноса кладбища там устроили бараколку.

Там, правда, предлагали - если хотите, перезахоранивать.
Но это было безумно дорого и не по средствам.

Там Александр Александрович % Кадьян ? % - вот этот самый, про которого я говорил, очень интересная личность - там похоронен. % Нраб % Степановна Таганцева там была похоронена. И вот Николай Степанович в 1923 году был там последний похоронен.

И самое главное - то: для чего пошло?!

Мы: Для пустыря.

КВ: Нет, бараколка - это не пустырь. Это было организовано. Это официальный рынок старых вещей - толкучка еще называется.

Мы: А что там сейчас?

КВ: Сейчас - не знаю. Может быть, застроили. Это за Балтийским вокзалом.

Часть могил была снесена, а бараколка на части действовала.

Мы: ...После ареста Владимира Николаевича никто не видел?

КВ: После ареста - никто.

Но тут, к несчастью, даже найдя официальные архивные дела, нельзя быть уверенным, что там написана правда. Лацис, который заявлял, что не надо обращать внимания ни на доказательства, ни на что...

Все надо смотреть, только сопоставляя со всем остальным.

Мы: Говорим о том, что при получении в наше время устных ответов в КГБ, сотрудники на вопрос о том, собственной ли рукой подследственного написаны показания, не могут дать определенного ответа.%

КВ: В последнем "Огоньке" о "деле Гумилева" - там, во-первых, наши-

сано не рукой, а написано на машинке. Значит, со слов - примерно. В конце подпись есть. Подпись можно и заставить сделать...

Мы: Подпись можно сделать и на чистом листке...

КВ: Поэтому это все не имеет смысла. Имеет смысл заниматься не реабилитацией, а просто: признать все дела недействительными

% Далее идет разговор о необходимости создания биографич. очерка В.Н.Таганцева и об архивах. %

КВ: Когда я поступал в Университет, то мне Академия, Университет, выдала справку, где и кем отец работал. Сапропель. Руководил всем этим Ферсман, а отец был Ученым секретарем Сапропелевого комитета. В бумагах это может быть не отражено.

*****

Мы: В каком году Владимир Николаевич поступил в Университет?

КВ: Можно примерно сказать. В то время Университет был, наверное, четыре года.

Мы: Да, восемь полугодий.

КВ: По-моему, он кончил в 1913-м. Значит, он должен быть поступления - порядка 1909-го. Но, может быть, года на три и раньше.

Он там был оставлен для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности - то, что называется по-современному "аспирантура".

% Далее разговор шел малоинформационный. %

Расшифровала Н.Орлов Н.Б.

03.08.1990

Дополнение: Несколько позже встречи К.В.Таганцев в телефонном разговоре сообщил, что для человека, который займется научной биографией его отца, у него есть интересные фотографии Влад.Николаевича в экспедиции.

Качественно переснять портрет В.Н.Таганцева не удалось из-за трудностей, возникших при переговорах Орловой Н.Б. с ЛАФОКИ /переносились намеченные дни и т.д./.

Н.Орлов 03.08.1990